

АЛЕКСАНДР
ЯРОСЛАВСКИЙ

Евгений Мейхен
ПЕТРОГРАД

М И Р У
поцелуи

Комитет поэзии БИОКОСМИСТОВ-ИММОРТАЛИСТОВ.

(Северная группа).

ПЕТРОГРАД

1923

Александр Ярославский

Аргонавты вселенной

RUGRAM

Москва

2024

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Я76

Ярославский, А.

Я76 Аргонавты вселенной / Александр Ярославский. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. —266 с. — (Мир
русской фантастики).

ISBN 978-5-521-92952-8

Александр Ярославский — анархист и поэт-биокосмиси, увлеченный идеей освоения космоса и бессмертием человека. И всё сказанное в книге укладывается в современные ему научные гипотезы.

Гениальный изобретатель анархист В. Горянский, изобретатель атомной бомбы и космического корабля, движимого радиом, вместе со своей женой Еленой и негритенком Муксом летит на Луну. Здесь они открывают загадочный подземный лабиринт, где в криогенных саркофагах спят бессмертные инопланетяне, узнают историю селенитов — основоположников земной цивилизации. Селениты победили старость и смерть, овладели скоростью света, а также сообщили Горянскому о том, что в «океане вселенной» уже давно ждут землян. Тем временем на острове, где возвращения Горянского ждет его компаньон Чемберт, происходят драматические события...

В приложении публикуются воспоминания супруги писателя Евгении Исааковны Маркон-Ярославской.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2024
© оформление Т8, издательские технологии
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92952-8

Аргонавты вселенной

(Роман-утопия)

МОСКВА. «Биокосмисты» ЛЕНИНГРАД.
1926 г.

ОТ АВТОРА

В дни, когда в Америке астроном Годдар готовится к практическому опыту послыки космической ракеты, когда у нас в Москве уже организовано общество межпланетных сообщений, — этот роман, написанный более двух лет тому назад, несколько устарел.

Утопия близится к реальности на глазах живущих.

Но мне милы наивные и немного старомодные герои этого романа. И мне думается, что моя попытка описания возможного межпланетного полета найдет отклик у всех пресытившихся сутолокой земли и иногда с надеждой и вопросом подымающих глаза к звездам...

Александр Ярославский.

23-го февраля 1925 года.

МОСКВА.

Глава I

ЧЕМБЕРТ

...И день и ночь работало радио. Сотрясались высокие башни от упругих искровых ударов. И нежно звенела певучая антенна.

А рядом еще выше, еще безумнее поднимались башни. Спешно заканчивали новую станцию. Суетились рабочие.

Проходили туземцы, работавшие на насыпи. Было оживленно и шумно. Работы подходили к концу, но Чемберт испытывал недовольство...

Уже две недели он не получал никаких известий из Парижа... И все чаще его взгляд с неопределенным вопросом обращался к громадному эллингу, скрывавшему окутанное парусиной и брезентом железное тело «Победителя». Распоряжался Чемберт спокойно и властно.

Выбритый, чистенький, с неизменным пробором и папироской, безукоризненно точный, холодный и выдержанный, — сын латыша и англичанки, он по-прежнему выполнял порученную ему работу. Что ж! Он, конечно, не гений, как Горянский, он ничего не сможет выдумать или изменить, но свою часть работы он доведет до конца!.. — Что теперь с Горянским?... Заболел он? Может быть арестован?..

— Удался опыт или нет? — Или, может быть, у него не хватило денег? — Тысячи предположений возникали сразу и перепутывались. Но нельзя было показывать даже намек на неопределенность и сомнения. — Вера в Горянского

была слишком велика; половина рабочих работала в кредит. Если бы у них мелькнула хоть тень догадки, — предприятие бы распалось. — Банкроты!.. — Да, если не вернется Горянский, — они банкроты!.. Впрочем, припасов хватит еще на три месяца. Горянский может вернуться... А если они заговорят о плате, если захотят домой, если откажутся работать, — тогда?

Нет!.. Этого не будет!.. Гениальная попытка не может закончиться так пошло и глупо какой-то Панамой...

— А если — все-таки? — Узловатая рука Чемберта погладила нервно холодное тельце браунинга в кармане, — он заставит! — Перестреляет половину, если понадобится, или умрет сам... — Впрочем, нет, глупости!.. — При чем здесь Панама? — Горянский ведь не Лессепс!.. Тут, конечно, другие... совсем другие причины. — Но что бы то ни было, а свою часть работы Чемберт доведет до конца!

— «Господин Чемберт! Господин Чемберт!» — к нему черненьким клубочком подкатился маленький негритенок Мукс.

— «Новости! — необыкновенные новости: — мы перехватили американское и французское радио! — Вас просят к аппарату, господин Чемберт!»

— Радио... Париж... Горянский!.. — у Чемберта заискрились глаза и напряглись ноздри. Он вздрогнул и, нервно сутулясь, зашагал в аппаратную.

Маленькая лестница. Металлические колонны, изящные и мощные, как легкий абрис Эйфелевой башни. Желтые медные наконечники выключателей и спокойный, четкий, немного танцующий ритмический стук аппаратов. Телеграфист в громадной предохранительной каске, неуклюжий, смешной и немного похожий на водолаза, что-то суетливо

показывает ему, оживленно жестикулируя. Его лицо в каске странно гримасничает. И Чемберту кажется, что это — средневековый Мефистофель издевается над ним здесь, в аппаратной.

...Разочарование! — тяжелое и острое, неожиданное и грубое, как удар кулаком в сердце, — это не Горянский!

Чемберт изнеможенно опускается на кожаное сиденье стула. — Который раз!... Который раз его зовут на аппарат для того, чтобы он выслушивал какие-нибудь глупости, а от Горянского — ни слова!... — Ах, разорвать бы эти глупые бесполезные проволоки!.. Какое ему дело до всего остального мира, до политических новостей, до этой нелепой бессмысленной войны, до визитов коронованных идиотов друг другу!.. До этих рабочих стачек! Все равно из этого никогда ничего не выйдет!... — Разве могут рабы обойтись без кнута и погонщика?! — Да и что ему до этого, если радио молчит о Горянском?

Но телеграфист по-прежнему размахивает руками и по-прежнему сует Чемберту длинную узкую бумажку с рядами черточек, цифр и точек. И, наконец, сквозь ритмический стук приборов до сознания Чемберта долетают какие-то слова и упорно, сквозь безразличие и разочарованность проталкиваются в мозг: — «Гражданская война в России... Правительство Николая второго свергнуто... Революционеры захватили власть... Братания на фронте... Русская революция опасна: есть симптомы, указывающие, что она может превратиться в международную... Беспорядки на почве голода в Германии... Русский царь захвачен и арестован революционерами...» Брови Чемберта удивленно приподымаются: неужели из этого, действительно, что-то вышло!.. Рабы